

К вопросу формирования милосердия как ценностно-мотивационного показателя активности вузовской молодёжи: региональный опыт

Научный руководитель – Толлок Екатерина Сергеевна

Красовский А.Р.¹, Галкина А.В.²

1 - Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия, *E-mail: andrey.krasovskiy.2006@mail.ru*; 2 - Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия, *E-mail: galkina.als@mail.ru*

Милосердие как аксиологический императив осознается и признается главной ценностью, без утверждения и развития которой невозможно представить прогрессивную цивилизационную динамику, выступая при этом одним из наиболее возвышенных и благотворных атрибутов гуманного общества [1, с. 57].

Такое понимание социокультурного феномена милосердия, связанного не только с сочувствием и сопереживанием, но и с деятельным участием милосердствующего в облегчении состояния ближнего, находит концептуальное закрепление в экзистенциальных позициях историко-философского дискурса. При наличии разнообразия трактовок феномена милосердия выделяются два основных подхода. С одной стороны, и это является предметом внимания в работах Р. Вузноу, Д. Гоэтц, Д. Келтнера, Э. Саймон-Томас, Д. Смита, милосердие рассматривается как врожденное качество, когда исследуются его биологические основы, которые подтверждают связь между чувством милосердия и деятельностью в определенных отделах головного мозга. С другой стороны, личностное качество сострадания характеризуется, в частности, в исследованиях Л. Блюма, Н. Нюссбаума, С. Дж. Поста, Э. О. Рорти как приобретенное свойство в процессе становления человеческого общества с акцентами на изучении социальных основ милосердия и получением доказательной базы наличия связи между сочувствием и стремлением помочь другому. Диалектическим единством отмеченных подходов можно считать русскую философско-экзистенциальную традицию, представители которой полагали, что милосердие достигает своей полноты, воплощаясь в конкретных действиях и поступках, направленных не только на оказание помощи другому человеку, но и на постоянное стремление к личностному духовному совершенству [2, с. 73].

Целевой установкой данного научного исследования является поиск ответов на вопрос, связанный со смысловой нагрузкой милосердия для милосердствующего. Для ответа на данный вопрос обратимся к материалам нарративного интервью, в котором приняли участие респонденты возрастной группы 18-19 лет - студенты технических и гуманитарных направлений подготовки Балаковского инженерно-технологического института - филиала НИЯУ МИФИ (далее - БИТИ НИЯУ МИФИ).

Проанализируем наиболее интересные, на наш взгляд, ответы, исключив простые однозначные ответы «да» или «нет», не предусматривающие комментариев и рассуждений; и те, в которых говорится лишь о том, что истинно милосердный человек не задумывается о «приобретении» в результате своих благих дел, поскольку такие размышления никак не приближают нас к ответам на поставленный вопрос. При анализе полученных материалов все респонденты были разделены на тех, кто сейчас получает техническое образование (они будут обозначаться литерой Т и цифровым индексом), и тех, кто выбрал гуманитарную подготовку (Г и цифровой индекс). Рассмотрим ответы, полученные от респондентов группы «Т». Жизненная концепция респондента Т1 выстраивается на «законе бумеранга» («на совершённое действие человек в итоге получает отдачу той же монетой»), который отвечающий естественным для него образом распространил на дела

добрые - возвращается не только зло, но и добро. При этом дальнейшие размышления приводят респондента к мысли, что «человек может помогать людям, но будет ли обратная реакция такой же - далеко не факт». Но даже предположение, что сама концепция «этого абстрактного явления» (закона бумеранга) предполагает «получение добра на добро», не дает ответа на вопрос «когда, в каком количестве, а самое главное - в какой форме будет отдача». С «физической точки зрения» не всегда милостивый человек получает что-то от другого человека. С духовной точки зрения человек получает некоторое спокойствие, выраженное в уверенности: совершил хороший поступок - получу благо». То есть человек получает лишь моральное удовлетворение. Респондент Т2 отмечает, что милосердие приносит пользу не только тем, в адрес кого оно проявляется, но и тому, кто его выражает, ведь тем самым «способствует развитию таких черт, как сострадание, умение любить и благодарить, а также доброты». Подчеркивается, что милосердный человек обогащает через свои деяния внутренний мир и улучшает взаимодействие с обществом, оказывает эффект на благополучие жизни, улучшает её. «Отдавая частичку себя какой-то боли другого человека и помогая ему справиться с происходящим, ты уменьшаешь уровень своего стресса тоже и повышаешь уровень собственного счастья». Участник Т3, называя милосердие добродетелью, приобретаемой в социальной общности, видя в этом феномене «частичное доказательство существования души человека», подчеркивает, что настоящее милосердие не просит ничего взамен, оно «удовлетворяет потребности человека своим процессом и результатом». Отсюда можно сделать вывод: удовлетворенные потребности человека - это и есть приобретение дающего. Т4 не видит в милосердии самопожертвования, чистого альтруизма, поскольку благо от этого (милосердия) получает не только «объект данного воздействия», но и человек, непосредственно проявляющий милосердие. Дающий при этом приобретает некий внутренний подъём, просветление, развитие собственной души. Дальнейшие размышления автора этого ответа связаны с наличием у многих людей своего внутреннего ощущения «баланса мира», от которого нередко зависят все наши действия и взгляды на жизнь. «Этот самый баланс также выравнивается в сторону добра у человека, проявившего милосердие». Таким образом, по мнению респондента, милосердием можно возобновить свой внутренний баланс, который в нашем жестоком мире нередко смещается к плохому, и восстановить веру в человечество. Т5 видит в милосердии акт помощи, который способен обогатить не только того, кто её (помощь) получает, но и того, кто дарит. Человек открывает свое сердце к состраданию другого и пониманию чужих проблем. Милосердие преобразует внутренний мир человека, наполняет его удовлетворением от возможности помочь. Готовность помочь открывает новые перспективы и возможности для развития личности. Это укрепляет связь с обществом и утверждает ощущение наличия смысла жизни. Проанализируем ответы респондентов группы «Г».

Г 1. Точка зрения данного респондента сформулирована на основе буквального понимания вопроса «Приобретает ли дающий»: взамен можно ничего не получить, так как есть люди совершенно неблагодарные, но бывает наоборот, что человек в ответ помогает, так как многие достаточно совестливы. В данном рассуждении под приобретением чего-либо дающим, то есть милосердствующим, понимается получение благодарности - сразу или получение ответной помощи в случае необходимости.

Г 2 особо подчеркивает, что милосердие совершается от чистого сердца и человек не думает о благодарности, но он тем не менее получает внутреннее удовлетворение и заряд позитива, когда помогает другим, «получает душевный подъем, потому что сделал хорошо другим».

Г 3 сущность милосердия для дающего видит в возможности для него приобрести нечто большее, чем просто благодарность или признание. Это расширение собственных границ, становление более открытыми и восприимчивыми для мира вокруг нас. Сосредоточен-

ность на страданиях других людей позволяет нам выйти за рамки собственных эгоистических желаний, мы начинаем видеть мир глазами других людей и осознавать неотъемлемую связь нашей судьбы с судьбами других людей.

Г 4. Проявление милосердия, на взгляд этого респондента, делает людей более открытыми, эмпатичными, щедрыми, развивает более глубокое понимание других людей, что способствует нашему собственному благополучию и счастью.

Г 5. От буквального понимания, конкретного представления о приобретении дающим и утверждения, что «проявляя милосердие, человек не получает ничего взамен» приходит к выводу, что милосердствующий получает моральное удовлетворение, он живет тем, что помогает другим, а само осознание, что помог кому-то, является наивысшей наградой.

Представленные позиционные интерпретации информантов смыслообразующих характеристик милосердия указывают на отсутствие различий, по крайней мере, существенных, в объяснениях и оценках «гуманитариев» и «технарей» на поставленные интервьюерами вопросы.

Поэтому считаем правомерным при анализе ответов на нарративные импульсы рассматривать их в совокупности обзора качественных данных с возможностью построения единого вывода в части того, что смысл милосердия усматривается в контексте нравственной жизненной позиции милосердствующей личности и вместе с тем надёжного способа постижения себя во взаимодействии с миром ближнего. Очевидно, что, проявляя милосердие, носитель этого качества развивается духовно и морально, наполняя собственную душу истинными ценностями и обретая душевное равновесие и гармонию с миром, становясь через сострадательный милосердный отклик сопричастным нравственному началу как высшей человеческой добродетели.

Источники и литература

- 1) Скорев В.А. Милосердие: феномен социальной реальности / В.А. Скорев // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Т. 10. № 5А. С. 55-71.
- 2) Сорокина С.Н. Трансформация идеи милосердия в русской культуре / С.Н. Сорокина // Гуманитарий юга России. 2023. Т.12. № 3. С.72-83.